

В марте-апреле 1918 г. Забайкальский областной съезд рабочих, крестьян и казаков принял решение о ликвидации казачьего сословия и его войсковых учреждений<sup>7</sup>. В 1918–1920 гг. Амурское казачье войско вело борьбу с Советской властью. После поражения в этой борьбе 3 марта 1920 г. приказом № 20 по казачьему войску было объявлено о его ликвидации<sup>8</sup>. Деятельность правления Уссурийского казачьего войска осуществлялась до ноября-декабря 1922 г., т. е. до расформирования последних структур Уссурийского казачьего войска<sup>9</sup>.

### **Примечания**

1. Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997. С. 506.
2. *Смирнов Н. Н.* Слово о Забайкальских казаках. Волгоград, 1994. С. 34–35, 65.
3. Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. С. 506–507.
4. Территория современной Амурской области.
5. *Абеленцев В. Н.* Амурское казачество XIX–XX вв. Благовещенск, 2004. С. 4–7.
6. Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. С. 507.
7. *Смирнов Н. Н.* Указ. соч. С. 32, 33, 570.
8. *Абеленцев В. Н.* Указ. соч. С. 4–7.
9. *Савченко С. Н.* Уссурийское казачье войско в гражданской войне на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2002. С. 11, 271.

**ЧЕРЕВАКО Е. И.**

## **БЛЕСК И НИЩЕТА СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ ЗАСТОЙНОЙ ЭПОХИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

С окончанием Великой Отечественной войны повсеместно началась ликвидация неграмотности, которая зачастую была сведена лишь к одной пропаганде. На всей территории СССР создавались политические кружки, целью которых было повысить образованность населения. Однако они были далеки от намеченной цели. Так, в Викуловском районе за 1951–1952 гг. было создано 50 таких кружков, где обучалось 656 человек<sup>1</sup>. Главным занятием было изучение «краткой биографии тов. Сталина». Учащиеся прослушивали также лекции на следующие темы: «О международном положении», «Советская женщина – активный строитель коммунистического общества», «Женщины в колхозах – большая сила» и др. Этими темами, далекими от реальных нужд и потребностей, «ликвидировали неграмотность и малограмотность» советских

граждан. Результатом всего этого стала неоправданно зауженная гуманитарная подготовка учащихся. Школьное образование, а также высшая школа оказались запущенными. В начале 1950-х гг. около 200 учителей-предметников не хватало в Тюменской области. Например, в г. Тюмени в 1955 г. была открыта новая школа рабочей молодежи дневного типа. «В школу записалось 100 человек в начале, теперь классы укомплектованы полностью, школа средняя, но нет учителей, только директор и завуч». В начале 1960-х гг. в Тюменской области без соответствующего образования работало учителей иностранного языка 45 %, физики и математики – 24 %, биологии – 31 %. Нередко педагогами работали учащиеся-выпускники 10-х классов. В середине 1960-х гг. из 5062 человек, работающих учителями, 2471 не имели соответствующего образования. Большинство из них «оформились на заочное обучение, но учатся плохо, состоят по несколько лет заочниками»<sup>2</sup>.

Соответствующего образования не имели также многие директора и завучи школ. Из 50 директоров школ в Тюменской области с высшим образованием было только 23 человека. Это влияло и на качество работы. Так, директор Емуртлинской средней школы имела только среднее образование, «заочно нигде не училась, ослабила за последнее время руководство школой». Такое же количество и завучей школ: из 50 было всего 23 с высшим образованием<sup>3</sup>.

Еще в конце 1950-х гг., чтобы решить проблему нехватки педагогических кадров, Министерство просвещения РСФСР издает указ, по которому «распределению на работу подлежали все молодые специалисты, окончившие педагогические учебные заведения, в том числе лица, не допущенные к государственным экзаменам или не выдержавшие их. Молодой специалист по окончании учебного заведения обязан был проработать по распределению не менее 3-х лет. За уклонение от явки по назначению, за самовольное устройство на работу и опоздание без уважительных причин молодые специалисты привлекались к уголовной ответственности». Но и этот указ не мешал многим специалистам избежать данного распределения. Так, в 1964 г. в Аромашевский район прибыло 143 учителя, а в 1965 г. выбыло 123. 59 девушек, окончивших педагогические техникумы и институты г. Тюмени, Тобольска, Челябинска, Перми, Омска, Заводоуковска, были направлены по распределению на работу в Тюменское областное про-

фессионально-техническое училище. Из них к месту распределения прибыло только 50 девушек-педагогов<sup>4</sup>. Отказ от работы по распределению был весьма понятным – заработная плата учителя была очень низкой.

В середине 1960-х гг. издается указ «Об улучшении контроля за работой школ и учителя и постановки учета знаний учащихся». Вся ответственность за знания учащихся теперь лежала на самих учителях. «Наличие большого числа второгодников в школе говорило о низком качестве работы самого учителя». В результате многие учителя стали завышать оценки своим ученикам на экзаменах. Так, «преподаватель русского языка Велижанской средней школы Рожина при проверке письменных работ на экзаменах при подсчете ошибок уменьшала их количество и выставляла незаслуженный балл “3” в семи письменных работах по русскому языку в шестом классе. Она собственноручно исправляла ошибки учеников теми же чернилами, какими были написаны работы учащихся»; «учительница Батеневской начальной школы Исетского района тов. Замарова, имея 5-летний стаж в качестве учителя, за изложение завысила оценки пяти учащимся. За неподготовленность школы и учащихся к экзаменам, за очковитительство учительница Замарова была с работы снята». Этими показными оценками учителя стремились создать себе образ «первоклассного педагога». Повышение уровня знаний учащихся позволяло учителю получить еще и награду от государства в виде почетной грамоты или медали. В I половине 1960-х гг. «за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле воспитания подрастающего поколения 3 тыс. учителей были награждены орденами и медалями Советского Союза, 204 педагога удостоены почетного звания “Заслуженного учителя школы РСФСР”, 1083 учителя награждены значком “Отличник просвещения”, 1463 – Почетной грамотой Верховного Совета и Министерства просвещения РСФСР». В 1964 г. в г. Тюмени 35 учителей получили почетные грамоты, в г. Тобольске – 18. В 1974 г. из 350 учителей Березовского района 13 были награждены значком «Отличник просвещения»<sup>5</sup>.

В 1970-х гг. для поднятия уровня образования в Тюменской области стали проводиться курсы для директоров, учителей школ и воспитателей. Для директоров и завучей школ два раза в год проводились семинары по вопросам дидактики и организации работы в школе. Однако «многие женщины – директора и завучи

школ несознательно подходили к этому важному вопросу, не являясь на семинары». Так, в 1976 г. на семинаре для завучей «Повышение эффективности урока в условиях кабинетной системы» на базе Белоярской средней школы Березовского района присутствовало 9 завучей из 17. В этом же районе на летних курсах в апреле 1975 г. должны были учиться 75 чел., учились только 54 чел.<sup>6</sup>

В 1972 г. прошла «курсовая переподготовка учителей в связи с переходом на новые программы», которая проходила при Тюменском областном институте усовершенствования учителей. Только из Исетского и Голышмановского районов на курсовую переподготовку приехало 200 учителей. В г. Тюмени курсовую переподготовку прошли 309 учителей<sup>7</sup>. После первых курсов по районам Тюменской области стали проходить рейды от Института усовершенствования с проверкой: смогли ли учителя-предметники перейти на новые программы. Так, эти рейды показали, что в Ялуторовской школе практически все учителя «перестроились на новые программы». В основном это учителя с большим стажем работы: «Хухорова В. В. имеет среднее педагогическое образование, стаж работы 23 года; Татарникова Н. А. – среднее педагогическое образование, стаж – свыше 25 лет; Ермилова Е. Н. – стаж 25 лет; Гультяева Е. С. – стаж 29 лет. В Ярковском и Исетском районах большинство учителей не перестроились в своей работе, уроки проводят с грубыми методическими ошибками, проверочные работы показали низкий уровень знаний, умений и навыков большинства учащихся. В целом урок не соответствовал требованиям сегодняшнего дня. Внутришкольный контроль не направлен на совершенствование знаний и умений учащихся, проводился формально»<sup>8</sup>.

Нехватка педагогических кадров вновь остро возникла в середине 1970-х – начале 1980-х гг. Так, директора школ г. Тюмени «еще в мае не знали, кто будет работать с шестиклассниками в данном учебном году, надеясь на молодых специалистов, которые должны придти после окончания педучилищ. Затем в сентябре принимали учителей без выбора». В некоторых школах Тюменской области учителя имели по 30 часов, вели по два класса и работали в две смены<sup>9</sup>.

В середине 1970-х гг., по сравнению с началом 1970-х гг., в Тюменской области снизилось количество учителей с высшим образованием – с 88 % до 83 %. Поэтому учителей со средним педа-

гогическим образованием РАЙОНО заставляет обучаться заочно. В 1974 г. на заочное обучение поступило 26 учителей г. Ишима. В 1976 г. 18 педагогов Березовского района были направлены для заочного обучения в г. Свердловск, Саранск, Шадринск, Пятигорск, Тюмень, Тобольск. Также в это время и дошкольные учреждения испытывали большой недостаток в кадрах. В 1984 г. в г. Тюмени не хватало 60 воспитателей и 10 музыкальных руководителей<sup>10</sup>.

Нехватка кадров среди учителей и воспитателей привела к тому, что на работу стали принимать более или менее грамотных специалистов, что повлекло за собой массу проблем: учителя работали «без всякого удовольствия», а как следствие этого снизилось и качество работы. Так, «воспитатель яслей “Теремок” п. Игрим Березовского района Кочегина Н. П. при контрольно-проверочном собеседовании по программе воспитания показала слабое знание объяснительной записки программного материала задач и разделов программы, ключевых вопросов обучения. Воспитатель мало работала над повышением профессиональных знаний, педагогического мастерства, вольно обращалась с программой воспитания, не имела календарно-тематическое планирование»; «в работе учителей школ г. Ишима имелись серьезные ошибки и недостатки. В учебно-воспитательной работе с детьми они допускали формализм, завышали оценки учащимся, авторитетом среди учительского коллектива не пользовались, не повышали свою деловую квалификацию и политический уровень, общественной работы сторонились»; «классные руководители Упоровской школы не хотят следить за обучением и воспитанием своих учеников. Так, в Суерской школе в списке многодетных семей числится 9 неблагополучных семей, а в беседе руководители заявили, что трудных семей нет. Кроме того, один из трудных учеников 6-го класса не посещает школу, а классный руководитель Кузюкова Н. А. в классном журнале отметила – выбыл»<sup>11</sup>.

В Тюменской области «наблюдались отдельные факты недисциплинированности, низкой исполнительской деятельности и даже аморального поведения среди членов педагогического коллектива». В середине 1973–1974 учебного года по причине злоупотребления спиртными напитками в Березовском районе были освобождены от работы воспитатели Полноватского интерната Мезенцева М. Х., Саранпульского интерната – Желтовская Т. В., Тегинского интерната – Молданова А. И., учительница Казымской восьмилетней школы Попова Л. С.

Снижение числа преподавателей и воспитателей в середине 1970-х – начале 1980-х гг. объясняется тем, что молодые люди в этот период выбирали себе профессии, связанные с промышленностью. Интенсивное развитие промышленности способствовало повышению заработной платы в этой отрасли.

Важнейшим направлением всей системы образования СССР было формирование коммунистического мировоззрения, атеизма. Эта идеология была оторвана от жизни, в которой происходили события, весьма далекие от идеалов социализма и коммунизма. В СССР постоянно подчеркивалось, что нам необходимо воспитывать высокообразованного, всесторонне развитого человека. Однако реальная жизнь превращала людей в конформистов с весьма ограниченным кругозором.

### **Примечания**

1. ГАОПОТО Ф. 75. Оп. 5. Д. 1. Л. 16.
2. ГАТО Ф. 1823. Оп. 1. Д. 28. Л. 50
3. Там же. Л. 49.
4. ГУ ГАТО Ф. 1844. Оп. 1. Д. 843. Л. 6–10.
5. ГАОПОТО Ф. 68. Оп. 108. Д. 25. Л. 10.
6. Там же. Л. 16
7. ГУ ГАТО Ф. 1823. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3.
8. ГУ ГАТО Ф. 1740. Оп. 1. Д. 716. Л. 19.
9. Там же. Л. 27.
10. ГУ ГАТО Ф. 86. Оп. 1. Д. 427. Л. 32.
11. ГУ ГАТО Ф. 1740. Оп. 1. Д. 716. Л. 49–50.

**ЧЕРНЫХ В. В.**

## **ИСТОРИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖАРНЫХ ОБЩЕСТВ Г. ИРКУТСКА (1881–1917 ГГ.)**

Важную роль в дело противопожарной обороны внесли добровольные пожарные общества, которые начали организовываться с 1861 г. в городах и селениях как одна из форм общественной взаимопомощи в борьбе с пожарами.

Возникновению их предшествовало осознание населением необходимости борьбы с пожарами, приобретенной им в результате постоянных пожарных бедствий. Профессиональные пожарные команды, действовавшие в XIX в. только в крупных городах, были не в состоянии оградить от огня страну, переживающую промышленный переворот. Владельцы строящихся фабрик и пред-